

**Муниципальное казенное учреждение
«Отраденская городская библиотека»**

**УТВЕРЖДАЮ
Директор Кротова Е. С.**

_____
(подпись)

«___» мая 2023 г.

«БУКОЛИКИ», «ГЕОРГИКИ» И «ЭНЕИДА» ВЕРГИЛИЯ

методическая разработка лекции

**Разработчик:
Андреева Юлия Федоровна,
кандидат педагогических наук,
библиограф**

**Отрадное
2023 г.**

ВВЕДЕНИЕ

Лекция «Буколики», «Георгики» и «Энеида» Вергилия» адресована старшим школьникам, студентам и взрослым пользователям Отрадненской городской библиотеки.

Цель лекции - развить читательский интерес к творческому наследию Публия Вергилия Марона.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1. Привести отдельные факты из биографии Публия Вергилия Марона;**
- 2. Определить вклад Публия Вергилия Марона в развитие художественной литературы;**
- 3. Рассмотреть исторический контекст, в котором создавались «Буколики», «Георгики» и «Энеида»;**
- 4. Прорекламировать фрагменты из произведений Публия Вергилия Марона.**

ТЕКСТ ЛЕКЦИИ

О жизни античных писателей мы обычно знаем очень немного, и по большей части нам известны лишь легенды.

Так, в современном литературоведении сохраняется актуальность гомеровского вопроса, под которым понимают совокупность проблем, относящихся к личности Гомера и авторству приписываемых ему эпических поэм «Илиада» и «Одиссея». До сих пор не удалось определить годы жизни этого легендарного поэта (от XII до VII вв. до н. э.). По преданиям за честь называться родиной Гомера спорили семь городов (Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос и Афины) [2, с. 246].

Вергилий является исключением. Он был величайшим из римских поэтов. Все сведения о нем ловились с жадностью, и многие из них дошли до нас через античных биографов и комментаторов.

Известно, что Публий Вергилий Марон родился 15 октября 70 года до н. э., умер 21 сентября 19 года до н. э.

Он был рослым, смуглым, крепкого телосложения и казался мужиковатым. Глядя на него, вспоминали о том, что отец его, мелкий землевладелец из-под Мантуи, совсем недавно выбился в люди то ли из ремесленников, то ли из поденщиков.

Вергилий отличался застенчивостью. Когда на улицах сбегался народ, чтобы посмотреть на знаменитого литератора, он прятался в первый попавшийся дом.

В Неаполе, где поэт обычно жил, его прозвали «Недотрогой». Вергилий часто болел, избегал женщин и был затворником.

Устная речь его отличалась несвязностью. Публично выступать Вергилий не умел, но стихи декламировал замечательно. Профессиональные чтецы завидовали тонкости и выразительности его интонаций.

Над своими стихами поэт работал самоотверженно. Сборник пастушеских стихов «Буколики» (объем - 35 страниц) он писал три года. На создание собрания земледельческих стихов «Георгики» Вергилий потратил семь лет. Работа над «Энеидой» продолжалась 11 лет [1, с. 6].

Три вышеперечисленных произведения составляют творческое наследие Публия Вергилия Марона. Переоценить роль данных творений невозможно.

Характеризуя вклад поэта в развитие художественной литературы, можно было бы процитировать работы видных исследователей, но я не стану этого делать и пойду иным путем.

Напомню вам о том, что Данте Алигьери сделал Вергилия одним из персонажей «Божественной комедии». Главный герой этого бессмертного произведения (лирическое alter ego Данте) в песне первой сообщает о себе:

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины [3, с. 438].

Так начинается странствие Данте по загробному миру. В начале этого путешествия он встречает Вергилия, который становится проводником автора «Божественной комедии»:

Пока к долине я свергался темной,
Какой-то муж явился предо мной,
От долгого безмолвья словно томный.

Его узрев среди пустыни той,
«Спаси, - воззвал я голосом унылым, -
Будь призрак ты, будь человек живой!»

Он отвечал: «Не человек; я был им;
Я от ломбардцев низвожу мой род,

И Мантуя была их краем милым.

**Рожден sub Julio, хоть в поздний год,
Я в Риме жил под Августовой сенью,
Когда еще кумиры чтит народ.**

**Я был поэт и вверил песнопенью,
Как сын Анхиза отплыл на закат
От гордой Трои, преданной сожженью.**

**Но что же к муке ты спешишь назад?
Что не восходишь к выси озаренной,
Началу и причине всех отрад?»**

**«Так ты Вергилий, ты родник бездонный,
Откуда песни миру потекли? –
Ответил я, склоняя лик смущенный. –**

**О честь и светоч всех певцов земли,
Уважь любовь и труд неутомимый,
Что в свиток твой мне вникнуть помогли!**

**Ты мой учитель, мой пример любимый;
Лишь ты один в наследье мне вручил
Прекрасный слог, везде превозносимый [3, с. 440-441].**

В данном фрагменте «Божественной комедии» Данте выражает свое преклонение перед талантом Вергилия. Он называет его «родником бездонным, откуда песни миру потекли», «честью и светочем всех певцов земли», признает древнеримского поэта своим единственным учителем:

**Ты мой учитель, мой пример любимый;
Лишь ты один в наследье мне вручил
Прекрасный слог, везде превозносимый.**

Наряду с вышесказанным краткая цитата из произведения Данте Алигьери дает представление о происхождении Вергилия. Мы узнаем о том, что его предки жили в Ломбардии, на территории которой находится Мантуя:

**Я от ломбардцев низвожу мой род,
И Мантуя была их краем милым.**

Тихому и замкнутому меланхолику Вергилию вместе со всем своим поколением пришлось пережить ни много ни мало, конец света, названный историками падением Римской республики и установлением империи.

Для Вергилия и его современников республика, управляемая постоянно заседающим сенатом и ежегодно сменяемыми консулами, представлялась единственной мыслимой формой правления государством.

Поэт родился в 70 году до н. э. – это был год консульства Помпея и Красса, двух соперничающих «первых людей», вступивших во временный союз против общих врагов.

Через десять лет к этому союзу присоединился третий претендент на власть Юлий Цезарь.

Спустя еще десять лет, к 50 году до н. э., Красс погиб на Востоке, а Помпей и Цезарь вступили в противоборство. В ходе их военного противостояния Помпей погиб, а Цезарь стал диктатором.

В 44 году до н. э. Цезарь стал жертвой заговорщиков в сенате. Мстить за него встали полководец Антоний и приемный сын Октавиан. Они успешно воевали с сенатом. Итогом победы стали массовые репрессии и

конфискации имущества (в эти годы Вергилий лишился отцовского имени).

На пороге была новая война, уже между двумя победителями. В последний момент, в 40 году до н. э., Октавиана и Антония удалось примирить [1, с. 8-9].

В это время тридцатилетний Вергилий работал над своим первым серьезным творением, книгой пастушеских стихов «Буколики». Поэт, как и все его современники, устал от политических потрясений и испытывал надежду на окончание междоусобиц. Его чаяния получили отражение в IV эклоге «Буколик».

Эклога – разновидность идиллии как литературной формы буколической поэзии, небольшое стихотворение, жанровая сценка из условной пастушеской жизни в повествовательной или драматической форме.

Собрание «Буколики» включает десять эклог. Нечетные стихотворения написаны в диалогической форме, четные стихи носят повествовательный характер.

В I эклоге прощаются два пастуха. Одного из них изгоняют из родных мест, другой спасается от изгнания милостью римского правителя.

II эклога содержит сетование влюбленного пастуха на равнодушие своего любимца.

В III эклоге двое пастухов сперва пререкаются, потом состязаются в пении, потом примиряются как равные в искусстве.

Упомянутая мной ранее IV эклога – это «более высокая песня» о том, что близок срок свершения пророчеств и воцарения нового золотого века. По предсказанию сивиллы должен родиться божественный младенец:

Круг последний настал по вещанью пророчицы Кумской,
Сызнова ныне времен начинается строй величавый,
Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство.
Снова с высоких небес посылается новое племя.

**К новорожденному будь благосклонна, с которым на смену
Роду железному род золотой на земле расселится [1, с. 50].**

**По мере роста божественного младенца будут смиряться дикие звери,
земля сама начнет рождать колосья и, наконец, все мироздание сольется в
едином роднящем ликовании:**

**Жить ему жизнью богов; он увидит богов и героев
Сонмы, они же увидят его к себе приобщенным.
Будет он миром владеть, успокоенным доблестью отчей.
Мальчик, в подарок тебе земля, не возделана вовсе,
Лучших первин принесет, с плющем блуждающий баккар
Перемешав и цветы колокассий с аканфом веселым.
Сами домой понесут молоком отягченное вымя
Козы, и грозные львы стадам уже страшны не будут.
Будет сама колыбель услаждать тебя щедро цветами.
Сгинет навеки змея, и трава с предательским ядом
Сгинет, но будет расти повсеместно аммом ассирийский [1, с. 50].**

**Напомню об историческом контексте. На момент написания IV
эклоги произошло примирение Октавиана и Антония. Мир был скреплен
браком Антония с сестрой Октавиана и браком Октавиана и Скрибонии,
дочери видного римского сенатора.**

**От обоих браков ожидалось сыновья, рождение которых должно
было упрочить достигнутый союз. В этих условиях образ младенца –
миротворца приобретал конкретный смысл.**

**Однако вопреки существованию этой земной интерпретации IV
эклога «Буколик» была и остается самым загадочным произведением
античной поэзии. Христианство не сомневалось в том, что Вергилий
предсказал в данном тексте рождение Христа [1, с. 17].**

Для античности содержание IV эклоги не является характерным. Здесь среди прочего воспевается не чувство, возникающее между мужчиной и женщиной, а материнская любовь:

Мальчик, мать узнавай и ей начинай улыбаться –
Десять месяцев ей принесли страданий немало.
Мальчик, того, кто не знал родительской нежной улыбки,
Трапезой бог не почтит, не допустит на ложе богиня [1, с. 52].

Если в «Буколиках» поэт впервые делает акцент на вселенской и материнской любви, а не на плотской страсти, то в последующих своих произведениях он еще более четко заявляет о необходимости очищения и преображения любовного чувства. Вергилий проповедует отказ от любой страсти, в том числе от страстного тщеславия и своеволия.

После написания «Буколик» поэт работал над собранием земледельческих стихотворений «Георгики». Следует отметить, что земледельческие стихи – это не жанр, а тема. Жанр этих сочинений – дидактическая поэма без сюжета. Она состоит из одних описаний и наставлений.

Возникает вопрос: почему Вергилий выбрал столь неблагоприятно-абстрактную поэтическую форму? Ответов на него будет несколько.

Во-первых, в Италии того периода проблема развития земледелия была чрезвычайно актуальной и носила государственный характер. Собственно, гражданские войны в Риме начались со споров по поводу владения необширной италийской пахотной землей. Каждый круг этих войн заканчивался переделом земли в пользу ветеранов победившей стороны.

Прочность власти Октавиана, а он все-таки вступил в войну с Антонием и одержал победу в этом противостоянии, во многом зависела от того, приживутся ли его отвыкшие от земли солдаты на новых наделах.

Отмечу, что отсроченное военное столкновение между Октавианом и Антонием произошло в 31 году до н. э. Состоялась битва при Акции. Октавиан стоял во главе всех сил Италии и Запада, а Антоний и Клеопатра – во главе всех сил Востока.

Через год Антоний и Клеопатра погибли, а через два года Октавиан вернулся в Рим триумфатором и миротворцем. Вскоре Вергилий читал ему во славу мира завершённую поэму «Георгики».

Вторая причина выбора в пользу бессюжетной дидактической поэмы – художественная. Этот жанр был новаторским. Он позволял поэту вырваться из привычного круга мифологических тем.

Третья причина носит личный характер. Вергилия привлекала в дидактической поэме безгеройность.

«Георгики» состоят из четырех частей: о земледелии; о плодоводстве и виноградарстве; о скотоводстве; о пчеловодстве. Однако не стоит думать, что данная поэма носит агрономический характер. Она является философским произведением.

Ключевая мысль поэмы заключается в том, что «недобрый труд все победил». Труд является недобрым, поскольку человеку он в тягость, а для природы – насилие, но только он ведет к общему для них благу.

Вергилий в «Георгиках» утверждал, что счастье заключается в свободе от похоти, мнимых благ и тщеславия. Крестьяне занимаются недобрым, но благодатным трудом и не понимают, что они счастливы, не осознают, что счастье – это отречение от счастья.

Идеальным проявлением отречения от любви и всякой страсти поэт считал пчелиное царство. Пчелы не знают совокупления и алчности, с легкостью жертвуют жизнью, поэтому они божественны и блаженны [1, с. 24]:

Общих имеют детей лишь они, и дома общежитья

В городе; жизнь их идет в подчинении строгим законам,

Родину знают они и своих постоянных пенатов.

**Помня о близкой зиме, работают пчелы усердно
Летом, в общей казне храня, что трудом пособрали [1, с. 124].**

Тема самоотречения раскрывается и в героической поэме «Энеида». Интертекстуальная отсылка к этому произведению содержится в процитированном ранее фрагменте «Божественной комедии» Данте. Тень Вергилия, являясь к герою, произносит слова:

**Я был поэт и вверил песнопенью,
Как сын Анхиза отплыл на закат
От гордой Трои, преданной сожженью [3, с. 441].**

Сын Анхиза – это Эней, главный герой «Энеиды». Анхиз – двоюродный брат троянского царя Приама.

В поэме Вергилий описывает путь Энея из павшей Трои в Италию. Герою предначертано основать Римское государство, и он, отрекаясь от своих желаний, выполняет возложенную на него миссию.

По дороге к своей «Земле обетованной» Эней останавливается в Карфагене. На пиру он рассказывает царице карфагян Дидоне о том, как погибла Троя, и как ему пришлось покинуть родной город.

Во время бегства из горящего Илиона Эней теряет жену Креусу. Вергилий не описывает гибель супруги главного героя. Поэма содержит строки:

**Шла жена позади. Потемней выбираем дорогу;
Я, кто недавно ни стрел, летевших в меня, не боялся,
Не бесчисленных врагов, толпой мне путь преграждавших, -
Ныне любых ветерков, любого шума пугаюсь:
Страшно за ношу мою и за спутника страшно не меньше.
Вот и ворота видны; я думал путь мой окончен –
Но показалось мне вдруг, что до слуха доносится частый
Шорох шагов. И родитель, во тьму впорывшийся взором,**

**Крикнул: «Беги, мой сын, беги: они уже близко!
Вижу: щиты их горят и медь мерцает во мраке».
Тут-то враждебное мне божество (не знаю, какое)
Разум похитило мой, помутив его страхом: покуда
Я без дороги бежал, выбираясь из улиц знакомых,
Злая судьба у меня отняла супругу Креусу:
То ли замешкалась где, заблудилась ли, села ль, уставши, -
Я не знаю досель, - но ее мы не видели больше.
Я ж оглянулся назад, о потерянной вспомнил не раньше,
Чем на священный холм к старинному храму Цереры
Мы добрались. Пришли сюда все – одной не хватало;
Мужа, и сына, и слуг ожидания она обманула [1, с. 176].**

**О гибели жены Эней узнает, когда ее призрак является ему в сумраке
ночи:**

**Вдруг пред очами предстал печальный призрак Креусы:
Тень ее выше была, чем при жизни облик знакомый.
Тотчас я обомлел, и голос в горле пресекся.
Мне сказала она, облегчая заботы словами:
«Полезны много ли в том, что безумной предался ты скорби,
Милый супруг? Не без воли богов все это свершилось,
И не судьба тебе спутницей взять отсюда Креусу:
Не дал этого нам властитель бессмертный Олимпа!
Долго широкою гладь бороздить ты будешь в изгнание,
Прежде чем в землю придешь Гесперийскую, где**

тихоструйный

**Тибр лидийский течет среди мужами возделанных пашен.
Ты счастливый удел, и царство себе, и супругу
Царского рода найдешь; так не плачь по Креусе любимой! [1, с. 177]**

Эней, действительно, недолго оплакивал потерянную жену. Между ним и Дидоной вспыхивает любовное чувство, на царицу ожидает жестокое разочарование.

Дидона привязывается к гостю и верит ему, а Эней тайно покидает Карфаген, следуя своему призванию. Преданная женщина не справляется с ударом судьбы и сводит счеты с жизнью.

Принято считать, что Эней жертвует любовью ради долга, но история с Креуссой может наводить читателя на размышления о способности героя «Энеиды» к глубокому чувству.

В заключительной части лекции мне хотелось бы провести параллель между героической поэмой Вергилия и современностью, поскольку именно актуальность является сущностной чертой античной литературы.

Завоевание новой Трои, обретение Италии в данном произведении происходит отнюдь не мирным путем. В финальной части «Энеиды» описывается вереница коротких, но кровавых битв, которые, по мысли Вергилия, являются упомянутым ранее «недобрым трудом».

Поэт доносит до читателей мысль о том, что не только в сельском хозяйстве, но в правлении не обойтись без «недоброго труда», совершаемого во благо. Достаточно часто в истории «мир водворялся войной».

Война у Вергилия страшнее, чем у Гомера. Она носит почти гражданский характер, т. к. сражаются народы, которые уже вступили в союз и скоро сольются воедино.

В такой войне герой должен сохранить отрешенность от людских страстей и воевать не ради войны, а ради мира. К сожалению, Энею не удается удержать себя в этом состоянии, в пылу битвы он ожесточается и начинает мстить.

В поединке с Турном Эней одерживает победу. Поверженный Турн признает себя побежденным и молит о пощаде. Эней замечает на нем пояс,

снят с Палланта (друга главного героя), и, вспыхнув, поражает молящего мечом. Поэма завершается словами:

Кровью пеню с тебя!» И, промолвив, меч погрузил он
С яростью в сердце врага, и объятые холодом смертным
Тело покинула жизнь и к теням отлетела со стоном [1, с. 402].

Внимательный читатель заметит, что на бляхах этого пояса были изображены Данаиды и Египтиады, являющиеся символом насилия и убийств (Египтиады в древнегреческой мифологии – 50 сыновей царя Египта, женившиеся на Данаидах против их воли и убитые женами).

Поэма завершается в момент худшего поступка Энея. Вергилий, пропев славу року, обрывает славу герою на полуслове [1, с. 34].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / Вергилий ; пер. с лат. ; вступ. ст. М. Гаспарова ; коммент. Н. Старостиной и Е. Рабинович. – Москва : Художественная литература, 1979. – 550 с. – Текст : непосредственный.**
- 2. Краткая литературная энциклопедия. Том 2. Гаврилюк – Зюльфигар Ширвани / гл. ред. А. А. Сурков. – Москва : Советская энциклопедия, 1964. – 1056 с. – Текст : непосредственный.**
- 3. Эпос Средневековья / [вступ. ст. В. Ю. Лукасик]. Божественная комедия / Данте Алигьери. – Москва : Детская литература, 2011. – 731 с. – Текст : непосредственный.**